

Глядя, как Фу Юаньчуань сидит на краю кровати и не ложится, Цзюнь Цинъюй на мгновение задумался, быстро понял, что тот имеет в виду, и поспешно ответил: – Хорошо.

Затем он встал и убрал бумаги со стола, оставив их на завтрашний день.

По ту сторону экрана Фу Юаньчуань не мог удержать Сяюй, поэтому только сказал: – Не торопись, не беги.

– Хм. – Сказав «не беги», Цзюнь Цинъюй все же быстро, почти бегом, вернулся в спальню и сел на кровать, как и Фу Юаньчуань.

Увидев, что он сел, Фу Юаньчуань откинул одеяло и лег.

Цзюнь Цинъюй поставил коммуникатор на ту сторону, где обычно лежал Фу Юаньчуань, а сам лег на другую, обняв одеяло и повернувшись к нему.

– Выключи свет.

Цзюнь Цинъюй послушно сделал это. Яркость виртуального экрана менялась автоматически в зависимости от освещения в комнате.

Когда свет выключили, экран стал заметно тусклее.

Фу Юаньчуань тихо сказал: – Спи.

– М-м... – Хотя обстановка располагала, Цзюнь Цинъюй по-прежнему не чувствовал ни капли сонливости. Он хлопнул ресницами и капризно протянул: – Не спится.

Раньше просто не хотелось спать, а теперь он даже взбодрился.

Выбор между видеозвонком с Фу Юаньчуанем и сном был очевиден.

К тому же они редко созванивались по видео, потому что постоянно были вместе. Иногда такие моменты были в новинку.

Фу Юаньчуань терпеливо направлял его: – Закрой глаза.

Хотя спать не хотелось, Цзюнь Цинъюй все же послушно закрыл глаза. – Мм.

Видя это, Фу Юаньчуань тихо спросил: – Чем сегодня занимался?

Цзюнь Цинъюй подумал и сказал: – Был в магазине десертов, а потом все время дома, возился с данными экспериментов.

– Только эти два дела?

– И еще скучал по тебе. – Цзюнь Цинъюй, не открывая глаз, чуть приподнял уголки губ и послушно ответил: – Был занят, скучал по тебе.

– Хороший.

Фу Юаньчуань, глядя на Сяюй на виртуальном экране, чувствовал невероятную нежность. Он понизил голос и ласково, негромко заговорил с ним.

Цзюнь Цинъюй закрыл глаза, уши его наполнил голос Фу Юаньчуаня. В какой-то момент возникло ощущение, что тот снова рядом.

Слова лились одно за другим.

Мягкий, низкий голос, словно колыбельная, обволакивал слух. Постепенно начало клонить в сон.

Заметив, что ответы Сяюй становятся тише, Фу Юаньчуань тоже понизил голос.

Еще немного, и, когда звук доходил до Цзюнь Цинъюя, у него лишь чуть шевелились губы, словно в ответ, но он уже был в полудреме.

Фу Юаньчуань перестал говорить и тихо замурлыкал мелодию без слов.

Мелодия была короткой. Когда дыхание Сяюй окончательно выровнялось, Фу Юаньчуань замолчал.

Крепко спящий Цзюнь Цинъюй выглядел особенно трогательно. Фу Юаньчуань тихо сказал: – Спокойной ночи.

Затем, переведя видео в беззвучный режим, чтобы его звуки не доносились до Сяюй, он откинул одеяло, встал и вышел.

– Группе С собраться на втором этаже на совещание.

– Есть!

На следующее утро, когда Цзюнь Цинъюй проснулся, видео все еще было включено.

Фу Юаньчуань, кажется, еще спал. Цзюнь Цинъюй протянул руку и через виртуальный экран коснулся его лба, мысленно пожелав: «Доброе утро».

Скоро у Фу Юаньчуаня начнется горячая пора, когда не будет времени даже на сон. Пользуясь тем, что у него еще есть время отдохнуть, Цзюнь Цинъюй не стал его тревожить, давая поспать подольше.

Цзюнь Цинъюй еще немного полежал рядом с Фу Юаньчуанем на экране, но у него были недосмотренные бумаги, так что долго лежать он не мог.

Подумав, он включил режим, при котором звук от него не передавался. Так он не побеспокоит Фу Юаньчуаня, но когда тот проснется и заговорит, он его услышит.

Сделав это, он снял браслет, положил на кровать, встал и пошел в душ.

Когда он вышел, Фу Юаньчуань все еще спал.

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок. Видимо, Фу Юаньчуань вчера действительно устал.

Фу Юаньчуань не просыпался, и Цзюнь Цинъюй не знал, чем заняться. Посидев немного у кровати, он решил пойти в кабинет читать документы. А видео закроет, когда тот проснется.

Выходя из спальни, Цзюнь Цинъюй замер. Если он не позавтракает, Фу Юаньчуань, когда проснется, обязательно сделает замечание.

Подумав секунду, он развернулся и спустился вниз. Раз Фу Юаньчуаня нет, он приготовит себе что-нибудь простое.

Фу Юаньчуань, проснувшись, первым делом увидел на виртуальном экране Сяюй, готовящего еду. Он спросил низким голосом: - Почему так рано встал?

- Проснулся и встал. - Цзюнь Цинъюй выключил огонь, выложил бекон из сковороды и, улыбнувшись, сказал: - Иди позавтракай сначала. Тебе приносят?

Ши Кайсиня не было, задача доставки еды легла на плечи Юй Чжи. Но у Фу Юаньчуаня скоро будут дела, поэтому он покачал головой и сказал: - Пойду в столовую.

Только он договорил, как раздался стук в дверь.

Цзюнь Цинъюй тоже услышал. Он улыбнулся и сказал: – Иди занимайся делами. Только не забудь позавтракать.

У Фу Юаньчуаня действительно были кое-какие дела, поэтому он ответил: – Хорошо. Увидимся вечером.

– Да.

Звонок завершился, и в столовой стало тихо.

Цзюнь Цинъюй неторопливо доел сэндвич, выпил полстакана молока и, покончив с завтраком, поднялся в кабинет продолжить разбирать вчерашние бумаги.

Читая, он откладывал в сторону совсем уж мелкие, необязательные, притянутые за уши докладные, запоминая, кто их прислал. Нужно будет вынести предупреждение, а то каждый раз так отмазываться будет надоедать.

Цзюнь Цинъюй, работая, то и дело поглядывал на время. Днем ему нужно было сходить в магазин десертов, обновить данные экспериментов.

По сравнению с экспериментальными данными, важность этих бумаг была ниже. Раз война на пороге, самое главное — найти способ поскорее с ней покончить.

В назначенное время Цзюнь Цинъюй ровно вошел в магазин десертов.

Яоя тоже не опоздала, пришла почти одновременно с ним, буквально на минуту раньше или позже.

Яоя села впереди и, не торопясь высвободить ментальную силу, сказала: – Я вчера рассказала обо всем брату. Он срочно, прямо ночью, отправил мех. Может, сначала посмотришь на него?

Только она договорила, как со стороны черного хода послышался звук катящихся колес.

Ши Кайсинь взглянул. Дверь была приоткрыта, и в щель было видно, что там за предмет. Но раз Цзюнь Цинъюй не сказал ни слова, Ши Кайсинь не стал уступать дорогу.

Человек снаружи, поняв, что его не пропускают, спокойно ждал.

Цзюнь Цинъюй тоже услышал звук, но его внимание было занято другим. – Сколько стоит мех, если считать по цене лабораторных разработок?

Сначала нужно обговорить цену, а потом уже говорить о мехе — так надежнее. Рыночная цена плюс стоимость разработки — будет справедливо.

Разговор о мехе не мешал эксперименту. Цзюнь Цинъюй, перебирая пробирки, ждал ответа Яояо.

Яояо хотела заслужить расположение, но еще вчера поняла отношение Цзюнь Цинъюя. Если она будет настаивать, это может дать обратный эффект. Подумав, она сказала: – Цены я, правда, не знаю.

Видя, что Цзюнь Цинъюй хочет спросить еще что-то, Яояо решила не темнить и призналась: – На самом деле, этот мех не мой брат создал. Он просто заполучил руководство создателя этого меха, а потом принес его механикам-строителям.

Так что цены лабораторных разработок тут нет. Руководство уже готовое.

Цзюнь Цинъюй опешил, с сомнением спросил: – У космических пиратов есть свои механики-строители?

Круг интересов этого пиратского клана слишком широк.

Услышав это, Яояо усмехнулась и пожала плечами: – Похитили.

Цзюнь Цинъюй: «...»

Ладно, это действительно по-пиратски.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219462>